

внутренняя дифференциация общества, вызванная прогрессирующим разделением труда, духовные факторы (коллективные представления, верования), международные отношения. Позитивистская парадигма лежит в основе традиционной теории представления роли государства, выстроенной еще Платоном. Новые возникающие свойства системы, которые могли бы изменить будущее, расцениваются как девиации и отторгаются, элиминируются. Позитивистский подход к развитию социальных систем в своем методологическом арсенале делает акцент на познание устойчиво воспроизводящихся организованностей. Главным методологической идеей здесь является механизм самоподдерживающейся социальной системы за счет духовного взаимодействия индивидов в процессе межиндивидуальной коммуникации, сформированным прошлым опытом или феноменологическими представлениями о нем. Стабильность такой системы заключается – в поддержании гомеостаза, равновесия в некоем феноменологическом состоянии.

Таким образом, в системе классической науки были сформулированы следующие принципы социально-политического развития, которые в дальнейшем повлияли на политическую науку XX в. (в виде теорий модернизации, демократического транзита): 1. Представление о развитии как о линейном процессе от традиционных обществ к современным; 2. Отношение к революциям, социально-политическим изменениям как к социальным девиациям; 3. Абсолютизация роли Запада и западных политических институтов в развитии человеческих обществ.

Список использованной литературы:

1. Гоббс Т. Соч. В 2 т. Т. 2. - М., 1991.
2. Спиноза Б. Сочинения. В 2-х томах. Т. 1 — Изд. 2-е. — СПб.: Наука, 1999.
3. Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем. - СПб., 1999.
4. История политических и правовых учений / под ред. О.Э. Лейста. М., 1997. Ч.2.
5. Кант И. К вечному миру // Собр. соч.: В 8 т. - М., 1994. Т. 7.
6. Гегель Г. Философия права. - М., 1990.
7. Конт О. Дух позитивной философии. (Слово о положительном мышлении). - Ростов н/Д., 2003.

Такижбаева Н.З.

Международная Академия Бизнеса, г. Алматы, Казахстан

СТРАТИФИКАЦИЯ КАЗАХОВ, РУССКИХ, УКРАИНЦЕВ В СЕЛЬСКОМ НАСЕЛЕНИИ КАЗАХСТАНА ПО УРОВНЮ ОБРАЗОВАНИЯ (ПО ДАННЫМ ВСЕСОЮЗНЫХ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX В.)

Казахстан в XX веке, как и ныне, славился своим многонациональным населением. КазССР была одной из советских республик, где титульная национальность во второй половине XX в., была одной из малочисленных, составляя менее одной трети населения республики.

А ведь, как заметил президент РК Н.А. Назарбаев, «Казахстан в своем нынешнем виде – не чей-то подарок казахам, а их историческая родина, исконно казахская земля. И не вина, а беда нашего народа в том, что он стал меньшинством на земле своих предков вследствие колониального порабощения царской империей, вымирания от голода в годы Советской власти, ссылок и переселений других наций в период коллективизации и Отечественной войны, механического возрастания удельного веса некоренного населения в ходе целинной эпопеи и освоения недр республики» [1, с.38]. При этом он подчеркнул, что национальное возрождение казахов в сочетании с общедемократическими процессами, реализацией прав человека является необходимым условием равноправного развития других национальностей.

Как свидетельствует история, казахи умеют жить в согласии с представителями остальных национальностей, постоянно поддерживая такую атмосферу, чтобы все живущие в республике считали Казахстан своей родиной, при консолидирующей роли казахов.

Рассмотрим, каков был уровень образования, один из важных показателей качества жизни народа.

Уровень образования национальностей сельского населения Казахстана в динамике показать затруднительно, так как в публикациях переписей эта информация представлена не полностью, а в материалах переписи 1979 г. они совсем отсутствуют. Несмотря на такую неполноту, имеющаяся статистика все же позволяет рассмотреть уровень образования отдельных национальностей сельского населения. В частности, вот каким он был в 1959 и 1970 гг. (см. табл.).

Таблица 1. Гендерная стратификация отдельных национальностей сельского населения по уровню образования в 1959 и 1970 гг.* (на 1000 человек в возрасте 10 лет и старше) [Таблица составлена и рассчитана по: 2, с.490 – 493]

Национальности	На 1000 человек в возрасте 10 лет и старше							
	приходится лиц с образованием						Итого с высшим и средним (полным и неполным)	начальным
высшим	незаконченным высшим	средним специальным	средним общим	неполным средним				
Оба пола								
Казахи								
1959г.	7	7	20	42	175	251	221	528
1970 г.	20	6	31	99	199	355	307	338
Русские								
1959 г.	12	6	53	41	228	340	333	327
1970 г.	18	6	59	69	246	398	364	238
Украинцы								
1959 г.	9	5	44	41	249	348	323	329
1970 г.	15	5	54	69	271	414	345	241
Мужчины								
Казахи								
1959г.	13	11	31	61	219	335	231	434
1970 г.	31	8	39	118	221	417	312	271
Русские								
1959 г.	13	5	46	41	255	360	406	234
1970 г.	18	5	44	70	271	408	417	175
Украинцы								
1959 г.	13	5	44	45	300	407	375	218
1970 г.	19	5	49	73	311	457	383	160
Женщины								
Казахи								
1959г.	3	3	10	25	138	179	213	608
1970 г.	11	5	25	82	178	301	303	396
Русские								
1959 г.	11	7	59	41	205	323	271	406
1970 г.	18	6	71	69	224	388	318	294
Украинцы								
1959 г.	6	5	43	36	202	292	275	433
1970 г.	11	5	58	65	236	375	312	313

Примечание: *Данных за 1979 г. нет; а в 1989 г. уровень образования учитывался с 15 лет.

Из таблицы видно, что уровень образования *казахов* на селе был очень низким. Из каждой 1000 человек в возрасте 10 лет и старше в 1959 г. более половины не имели даже начального образования. Однако и через десять лет у них, в сравнении с другими национальностями, была

самая высокая доля лиц без образования и одна из низких – с высшим и средним специальным. Поэтому неудивительно, что образованность казахов, по данным переписи 1970 г., была самой низкой на фоне других национальностей, проживающих в сельской местности республики.

Самыми же образованными на селе были *русские*, у которых удельный вес имеющих среднее специальное образование являлся наивысшим. К тому же немалым был и контингент лиц с высшим образованием.

У *украинцев* доля лиц с высшим и средним (полным и неполным) образованием была выше, чем у русских. Однако по численности имеющих высшее образование украинцы отставали от них.

Каждая из этих национальностей имела свои особенности в уровне образования мужчин и женщин. В целом же тенденция у них была общая – по образованности мужчины опережали женщин, которые доминировали по удельному весу в своем составе лиц без начального образования.

Среди занятого сельского населения уровень образования отдельных национальностей в эти годы был следующим: в 1959 г. у всех национальностей больше половины всех занятых были с начальным или без начального образования. К 1970 г. их уровень повысился, но не столь значительно: доля лиц с высшим и средним (полным и неполным) образованием лишь на немного превысила 50% [Расчитано по: 3, с. 46]. У *казахов* в 1959 г. среди занятых было меньше всех имеющих высшее и среднее (полное и неполное) образование. *Русские* по уровню образования занятых опережали казахов, но еще более высоким он был у *украинцев*.

Если сравнить уровень образования каждой национальности по полу, то отметим, что в 1959 г. на каждую 1000 занятых среди казахов, украинцев, он у мужчин был выше, чем у женщин. И лишь у русских женщины и в 1959, и в 1970 гг. по уровню образования опережали мужчин.

В последующие годы шло бурное развитие системы образования и к 1989 г. отдельные национальности сельского населения Казахстана имели следующий уровень образования: *казахи* на селе в основном имели среднее общее образование, наполовину меньше приходилось на лиц с неполным средним образованием, затем шли имеющие среднее специальное, начальное, высшее и неполное высшее образование. Немало было не имеющих даже начального образования – 7,4% от общей численности казахов в возрасте 15 лет и старше. При этом уровень образования мужчин был выше, чем у женщин, которые, в свою очередь, опережали их по доле лиц со средним специальным и начальным образованием. Однако удельный вес не имеющих начального образования у женщин был весьма высоким, в 2,7 раза превышая его у мужчин [Расчитано по: 3, с. 46].

Русские по удельному весу имеющих высшее образование уступали казахам 2,3%, опережая их по доле лиц со средним специальным образованием на 3,1%. При этом доля не имеющих начального образования у русских была меньше, чем у казахов, на 0,2%. Удельный вес лиц с высшим, неполным высшим и средним специальным образованием у женщин был выше, чем у мужчин, которые большей частью имели среднее общее и неполное среднее образование. Однако в целом удельный вес не имеющих начального образования у мужчин был ниже в три раза [3, с. 46].

Украинцы, по сравнению с другими национальностями, имели один из самых высоких удельный вес лиц со средним специальным образованием, уступая лишь корейцам. Однако по доле не имеющих начального образования они были третьими среди десяти наиболее многочисленных национальностей сельского населения республики. Кстати, самый низкий удельный вес лиц с высшим образованием, и один из низких – со средним специальным имели белорусы. В их общей численности в возрасте 15 лет и старше не имеющих начального образования было 8,3%, подавляющее большинство из которых составляли женщины. Однако у женщин доля лиц с высшим, средним специальным и начальным образованием была

значительно выше, чем у мужчин.

Таким образом, анализ показал, что уровень образования сельского населения Казахстана был невысоким, основу составляли лица со средним общим образованием. При этом по уровню образования мужчины значительно опережали женщин, которые доминировали лишь по удельному весу имеющих среднее специальное и начальное образование. Все это нашло отражение и в уровне образования отдельных национальностей, об особенностях которых было сказано выше.

Список использованной литературы:

1. Назарбаев Н.А. Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства. – Алма-Ата, 1992.
2. Итоги Всесоюз. переписи населения 1970 г. – Т. 6. – М., 1973.
3. Итоги Всесоюз. переписи населения 1989г.: Распределение населения Республики Казахстан и областей по общественным группам. - Алма-Ата, 1992.

Трусов М.А.

Уральский Федеральный Университет, г. Екатеринбург, Россия

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ПРОЦЕССА РОСТА НАПРЯЖЁННОСТИ МЕЖДУ ФЛАНДРИЕЙ И ВАЛЛОНИЕЙ В РАМКАХ ФЕДЕРАТИВНОГО ГОСУДАРСТВА БЕЛЬГИЯ

Бельгия представляет собой пример государства, около 150 лет бывшего унитарным (при фактическом разделении населения на два самостоятельных народа: фламандцев и валлонов), а затем, в 1980 году преобразованного в так называемую двойную федерацию — весьма сложную и многоуровневую структуру. Противоречия на оси Фландрия — Валлония, которые во второй половине XX в. вылились в откровенный сепаратизм, были заложены изначально, в момент создания бельгийского государства. То, что по меркам международной политики выглядело выгодным компромиссом, с точки зрения внутренней политики стало основой культурного конфликта между фламандцами и валлонами. [1]

Положение Брюсселя достаточно шатко — это двуязычная в теории и франкоязычная на практике столица государства, в котором нидерландоязычные фламандцы обладают более значительной экономической силой и политическим влиянием. При всём этом географически Брюссель расположен именно во Фландрии, хоть и недалеко от границы с Валлонией. Исследователи выделяют три основных направления развития событий: присоединение Брюсселя к Фландрии, присоединение его к Валлонии (с созданием коридора по территории Фландрии) и выделение его в отдельный столичный округ Евросоюза.

До конца 2011 года существовала серьёзная проблема, ставшая началом общегосударственного политического кризиса длиной в 483 дня [2]: запутанное положение избирательного округа Брюссель-Халле-Вилворде. Благодаря фактической франкоязычности Брюсселя, не признаваемой из-за его официальной двуязычности, франкофоны, живущие в агломерации Брюсселя, естественным образом растущей из-за расширения города, получали всё больший вес на фламандской территории и были вполне способны формировать франкоязычные муниципалитеты, которые затем избирают франкоязычных бургомистров. Таким образом, на фламандской территории существовала неконтролируемая и весьма значительная угроза нарушения баланса представительства народов в федеральном правительстве, а также в местном самоуправлении.

Несмотря на то, что премьер-министр Бельгии Элио ди Рупо является выходцем из валлонской Социалистической партии, ему очевидным образом пришлось уступить требованиям Фландрии. [3] Во-вторых, решение проблемы Брюсселя-Халле-Вилворде